

«РУССКИЕ» ГАВАЙИ

Юрий Викторович ЛАТУШКО, аспирант Института истории ДВО РАН. Сфера интересов — этнополитология, исследование трансформации гавайского общества в 1400—1900 гг.

С самого начала существования Российско-Американской компании (далее РАК) перед ней стояла одна из острейших проблем — проблема снабжения своих служащих продовольствием¹. Островные территории и земли Аляски не изобиловали основным продуктом питания русских — хлебом. Для решения этой и других насущных задач неоднократно предпринимались самые различные меры. Вследствие трудностей Россия пыталась осуществить продвижение на юг тихоокеанского побережья Северной Америки — в Калифорнию. С 1812 по 1841 г. РАК принадлежало самое южное из её американских поселений — форт Росс, находившийся в каких-нибудь 160 км к северу от современного Сан-Франциско². Однако данных мер оказалось мало, и деятели РАК подчас по собственной инициативе (и не всегда только из соображений общественной пользы) пускались в авантюрные предприятия, достойные, скорее, размашистой кисти романиста.

В этой статье хотелось бы вспомнить малоизвестный даже среди специалистов факт присутствия России на Гавайских островах, тех самых, что ныне являются пятидесятым штатом США, а в сознании многих российских граждан ассоциируются чаще всего с рекламой шоколадного батончика «Баунти».

В 1778 г. группа Гавайских островов, расположенная на севере центральной части Тихого океана, была открыта английским исследователем Джеймсом Куком³. С этого времени начался отсчёт нового периода в жизни архипелага. К моменту открытия европейцами Гавайи уже насчитывали более чем тысячелетнюю историю культурного развития и представляли собой достаточно сложное стратифицированное общество, стоявшее на пороге ранней государственности⁴. В основе экономики островитян лежала интенсивная ирригационная система земледелия, о чём упоминают большинство европейских информаторов той поры⁵. Ко времени контакта гавайское общество было чётко поделено на классы. Общинники (макааинана) являлись земледельцами, рыбаками и ремесленниками. Они проживали в ахупуа'а (округах), которые располагались от гор до моря и часто объединяли речную долину. Мужчины работали на орошаемых или неорошаемых полях таро и ловили рыбу во внутренних водах; женщины собирали дикоросы и готовили одежду из тапы. Основной социальной единицей являлось домохозяйство (хале), но несколько домохозяйств могли кооперироваться вокруг ирригационной системы⁶. Адопция (усыновление) связывала семьи через поколения и в пределах общин. Некоторые индивиды являлись «бигменами», вокруг домов которых другие общинники сосредоточивали свои домохозяйства⁷.

Экономическую и социальную жизнь страны организовывали верховные вожди (алии-аи-моку или алии-нуи) крупнейших политий (сложных вожеств) четырёх главных островов (Кауаи, Оаху, Мауи и Гавайи). Гавайские вожди держались обособленно от народа. Они обладали маной — магической силой, которая указывала на их божественную сущность. С концепцией маны была

тесно связана и система табу (капу) — ритуальных запретов. Общинники падали ниц или прыгали за борт, когда приближались вожди-боги, так было, когда Кук впервые ступил на земли о-ва Кауаи.

Необыкновенно высокое положение вождей в гавайском обществе, обусловленное особенностями их экономической власти, находило самое яркое выражение в сфере идеологии. «Квазикастовый» строй⁸ предполагал жёсткую бинарную оппозицию: знатный — незнатный. К 1810 г. процесс перехода гавайского общества к раннему государству в целом завершился, он тесно связан с именем талантливого вождя острова Гавайи — Камеамеа I⁹, который сломил сопротивление всех конкурирующих политий (за исключением Кауаи) и создал «единое военное королевство»¹⁰. К этому времени архипелаг уже был частично инкорпорирован в западную экономику.

В силу своего климата и географического положения Гавайи служили удобной промежуточной базой в первую очередь для бостонских торговых компаний, ведших торговлю с Китаем через порт Кантон, а также для вездесущих англичан. Последние, пользуясь неосведомлённостью вождей в вопросах международного права, успели установить формальный суверенитет над Гавайями¹¹. Помимо пресной воды на Гавайских островах очень скоро было обнаружено ценное сандаловое дерево (*Santalum Freycinetarum*), которое пользовалось большим спросом в традиционной китайской медицине. Естественно, англичане и североамериканцы не могли пройти мимо такого ценного товара, который давал прибыль с оборота до 900 % (!)¹². На фоне кризиса пушной торговли сандаловый бизнес процветал так успешно, что с 1816 г. многие переориентировались на последний¹³.

Итак, Гавайские острова попали в сферу экономических интересов англичан и американцев. Однако в 1812 г. разгорается англо-американская война, и архипелаг на несколько лет выходит из-под пристального внимания выше означенных держав. В то время США не могли ещё проводить эффективную политику на Гавайях ввиду отсутствия выхода к тихоокеанскому побережью, а Великобритания была всецело поглощена своими азиатскими и европейскими проблемами¹⁴.

А что же русские? На Гавайи изредка заходили корабли — участники первых русских кругосветных экспедиций и суда РАК. Узнав о благоприятном климате и расположении островов, один из отцов-основателей Российско-Американской компании А.А. Баранов дал указания наладить торговлю с архипелагом. Русских в первую очередь интересовало снабжение поселений продовольствием. Миссия эта была возложена на Георга Шеффера. И здесь на сцену выходит главный действующий персонаж нашей истории, о котором следует сказать несколько подробнее.

Это была весьма интересная личность. Георг Шеффер, родом из Германии, приехал в Россию в 1808 г. По образованию врач, он поступил на службу в московскую полицию. Охота к перемене мест — отличительная черта его натуры — сыграла свою роль, он оставил место врача при полицейском управлении с тем, чтобы в 1813 г. оказаться на службе в Российско-Американской компании. В том же году Георг Шеффер (в России он стал Егором Николаевичем) отправился в Русскую Америку, а точнее в тогдашнюю её столицу город Ново-Архангельск на о-ве Баранова (Ситха)¹⁵. В 1815 г. он направляется на

Гавайи. Прибыв на архипелаг, Егор Николаевич развил бурную деятельность и даже вмешался в междоусобную борьбу местных элит.

Как уже отмечалось, к 1810 г. объединение Гавайских островов под властью Камеаеа I в целом завершилось, однако не все вожди с лёгкостью расставались со своей властью. Одним из самых последовательных сепаратистов был верховный вождь Кауаи и Ниихау — Каумуалии. Он признал себя вассалом Камеаеа, но, несмотря на то, что зависел от первого, «мечтал сам стать властителем всего Гавайского архипелага»¹⁶.

С прибытием Шеффера мечта, казалось, могла стать реальностью. Предприимчивый доктор, не разобравшись во всех хитросплетениях внутривосточной борьбы, по своей собственной инициативе, и явно превышая свои полномочия¹⁷, предложил выгодную сделку Каумуалии. Суть её заключалась в том, что Шеффер пообещал в обмен на признание исключительных прав Российской империи над северными островами гавайской гряды (владениями Каумуалии) военную помощь в борьбе с Камеаеа. «Шеферд (Шеффер) договорился с вождём Кауаи — Томари (Каумуалии) о том, что тот вступает в русское подданство, а Шеферд поддерживает его против Тамегамега (Камеаеа)», — писал о «поступке доктора» А.П. Лазарев, посетивший Гавайи в 1821 г. в составе экспедиции Г.С. Шишмарёва на шлюпе «Благонамеренный»¹⁸.

В договорённости входило также право основания русского форта на ове Кауаи и заключение четырех дополнительных торговых соглашений¹⁹. Вскоре в долине Ваимеа был воздвигнут форт св. Елизаветы. Всё его население состояло из нескольких русских да около десятка прибывших из Русской Америки индейцев. Такой оборот дел не мог понравиться не только центральным гавайским властям, но в первую очередь американским купцам и китобоям. По мнению Д.Д. Тумаркина, именно они оказали самую активную военно-финансовую помощь Камеаеа в борьбе с Каумуалии²⁰. С другой стороны, купцы и китобойи однозначно намеревались Каумуалии на то, что на самом деле означают его договорённости с русскими. Подобные действия они уже предпринимали в отношении Д. Ванкувера, поднявшего в 90-е годы XVIII в. британский флаг над Гавайями. Гавайский король, ревностно относившийся к независимости и целостности своей страны, не преминул наказать северного сепаратиста. В мае 1817 г. Шеффер был вынужден бежать с Гавайских островов. Самым активным его противником стал не кто иной, как сам Каумуалии, сделавший выводы из всей этой истории. Гавайцы захватили форт св. Елизаветы и затопили торговое судно «Кадьяк», принадлежавшее Российско-Американской компании.

Как же реагировал на эти события официальный Петербург? Вести о том, что над одним из островов Гавайского архипелага поднят российский флаг, дошли в столицу с опозданием, что естественно при средствах связи того времени. Министерство иностранных дел было неприятно удивлено этим фактом. Россия не намеревалась осложнять отношения с Англией и США из-за чрезмерной ретивости отдельных служащих Российско-Американской компании. Нессельроде издал циркуляр, в котором центральная власть полностью отмежевалась от действий Шеффера. Протекторат не был признан, как и заключённые торговые соглашения. 24 февраля 1818 г. руководство МИД дало поручение урегулировать конфликтную ситуацию²¹. Однако де-факто вопрос был урегулирован самим ходом вышеизложенных событий.

Как же сложилась дальнейшая судьба российско-гавайских отношений? После побега Шеффера центральная гавайская власть опасалась возмездия со стороны русских, ибо полагала, что за его спиной стоит одно из сильнейших европейских государств того времени. Офицерам российского императорского флота, посещавшим Гавайи после «дела Шеффера», приходилось постоянно заверять местные власти, что у России нет к ним никаких претензий и что она не собирается требовать материального возмещения за причинённый ущерб²².

11 (23 по новому стилю) августа 1852 г. император Николай I издал указ об основании русского консульства на Гавайских островах. Генеральным консулом был назначен небезызвестный Э.А. Стекло. Впрочем, тайный советник так и не добрался до Гавайев (его назначили посланником в США). Именно он окажется ключевой фигурой в истории продажи американцам Аляски пятнадцатью годами позже. Функцию же представителей России на островах стали исполнять всё те же немецкие купцы на русской службе²³. Торговая конвенция между Российской империей и Гавайским королевством была подписана в Париже лишь 7 (19 по новому стилю) июня 1869 г.²⁴, когда уже мало кто сомневался в фактическом преобладании американских интересов в указанном регионе, кроме, быть может, самих американцев (!), а Российско-Американская компания прекратила своё существование ввиду продажи Аляски Соединённым Штатам.

Идеи же Шеффера о необходимости активного вмешательства России в гавайские дела какое-то время ещё возникали в умах отдельных ретивых её подданных. Так, например, купец-ирландец П. Добелл, состоявший на русской службе в должности консула на Филиппинах, в 1820 г. пытался возродить проекты Шеффера. Однако царское правительство не заинтересовалось ими²⁵. И это понятно, слишком далёкими и ненужными казались Петербургу Гавайские острова и слишком ограниченными силами располагала Россия на Тихом океане.

Что касается самого Георга Шеффера, то его дальнейшая судьба заслуживает отдельного упоминания, и могла бы стать, как минимум, материалом для авантюрного романа. Нашему герою удалось бежать с острова Кауаи в китайский порт Гуанчжоу. Добравшись до Петербурга, он выступил с проектом завоевания Гавайских островов, который, разумеется, не был поддержан. В 1819 г. Шеффер покинул Россию.

Похождения предприимчивого доктора дают повод задуматься над тем, что принято называть проблемой «человека и времени». А в том, что наш герой может служить собирательным образом европейца колониального XIX в., сомневаться не приходится. Начав свой жизненный путь в Европе под именем Георга Шеффера, он прошёл становление в России и Русской Америке уже в качестве Егора Николаевича, а завершил свой жизненный путь в 1831 г. в Бразилии (!) под именем графа Франнентальского (на этот раз он очаровал императора Педро I)²⁶.

Подводя итоги, следует отметить, что ещё многие аспекты становления России в качестве тихоокеанской державы заслуживают пристального внимания исследователей. Ибо только через познание истории взаимоотношений нашей родины со странами тихоокеанского бассейна можно адекватно оценивать роль и место современной России в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

- ¹ Вот, что об этом пишет Алексеев А. И.: «Снабжение Компании и населённых пунктов на Дальнем Востоке и в Северной Америке через Сибирь становилось с каждым годом всё затруднительнее, так как всё больше грузов шло по трудным и дальним сибирским трактам. В Охотске их перегружали на корабли Охотской флотилии и Компании и, преодолевая трудности плавания по Охотскому морю и Тихому океану, доставляли с большими потерями и всегда с запозданием во владения Российско-Американской компании». См.: Алексеев А.И. Русские географические исследования на Дальнем Востоке и в Северной Америке (XIX — начало XX в.). М., 1976. С. 5.
- ² Там же. С. 10—11; См.: Марков С.Н. Летопись Аляски. М., 1948. С. 82.
- ³ См.: Кук Дж. Третье плавание Джеймса Кука. Плавание в Тихом океане в 1776—1780 гг. М., 1971.
- ⁴ Подобное мнение разделяют многие отечественные и западные исследователи. Приведу лишь некоторые работы маститых учёных. Тумаркин Д.Д. Вторжение американских колонизаторов в «край вечной весны». М., 1964; Kuukendall R.S. The Hawaiian Kingdom 1778—1854. Foundation and Transformation. Honolulu, 1938.; Sahlins M. Social Stratification in Polynesia. Seattle, 1958.; Goldman I. Ancient Polynesian Society. Chicago, 1970.; Service E. Origins of the State and Civilization. N.Y., 1975.; Earle T. Economic and Social Organization of a Complex Chiefdom: the Halelea District, Kauai, Hawaii. Ann Arbor, 1978. и др.
- ⁵ Можно привести такие имена, как Дж. Кук, Д. Ванкувер, В.М. Головин, А.П. Лазарев, О.Е. Коцебу и др.
- ⁶ Earle T. Economic and Social Organization of a Complex Chiefdom: the Halelea District, Kauai, Hawaii. Ann Arbor, 1978.
- ⁷ Sahlins M. Anahulu. The Anthropology of History in the Kingdom of Hawaii. Vol. I. Chicago, 1992.
- ⁸ Бутинов Н.А. Социальная организация полинезийцев. М., 1985. С. 9.
- ⁹ В европейской историографии Камеаеа I получил массу лестных прозвищ, в числе которых такие, например, как «Великий» или «Наполеон Тихого океана».
- ¹⁰ Service E. Origins of the State and Civilization. N.Y., 1975. P. 155.
- ¹¹ Коцебу О.Е. Новое путешествие вокруг света в 1823—1826 гг. М., 1959. С. 234.
- ¹² Головин В.М. Путешествие на шлюпе «Камчатка». М., 1965. С. 215.
- ¹³ Тумаркин Д.Д. Гавайский народ и американские колонизаторы 1820—1865 гг. М., 1971. С. 36.
- ¹⁴ Там же. С. 24.
- ¹⁵ Шур Л.А. К берегам Нового Света / Из неопубликованных записок русских путешественников начала XIX века. М., 1971. С. 74—75.
- ¹⁶ Там же. С. 74.
- ¹⁷ Лазарев А.П. Плавание вокруг света военного шлюпа «Благонамеренный». М., 1950. С. 274, 447.
- ¹⁸ Там же.
- ¹⁹ Тумаркин Д.Д. Гавайский народ и американские колонизаторы 1820—1865 гг. С. 25.
- ²⁰ Там же.
- ²¹ Нессельроде — Козодавлеву, 24.02.1818 г. АВПР. Ф. СПб., Главный Архив, 1—10, 1817—1819 гг. Д. 1. Л. 62—63.
- ²² См. Головин В.М. Путешествие на шлюпе...; Лазарев А.П. Плавание вокруг света... и др.
- ²³ Тумаркин Д.Д. Гавайский народ и американские колонизаторы 1820—1865 гг. С. 333.
- ²⁴ См.: Прибавление к Сенатским ведомостям. 1869. Вып. 42.
- ²⁵ Тумаркин Д.Д. Гавайский народ и американские колонизаторы 1820—1865 гг. С. 203—204.
- ²⁶ Шур Л.А. К берегам Нового Света.

SUMMARY. «The Russian» Hawaii is the title of the article by Yuri Latushko. The author writes about a little known fact of Russia's presence in the Hawaiian islands (the 50th State of the USA). This was the place of visiting for the Russian ships during round the world expeditions and the ships of the Russian American Company.

In the first place the Russians were interested in supplying food for the population.

In 1852 Emperor Nicholas I issued an order on founding of the Russian consulate on the Hawaiian Islands. Trade Convention between Russian Empire and Hawaiian Kingdom was signed in Paris in 1869. The USA was the initiator of it. After the sale of Alaska in 1867 the activity of the Russian American Company stopped.